

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Дорогие братья и сестры!

Поздравляем вас с праздником Введения во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы!

Есть праздники, сила которых заключается в воспоминаемом событии; важно, значительно в них, решающе для судеб человеческих то, что случилось; таков праздник Рождества Христова или праздник Воскресения; решающее значение имеет то, что действительно в тот день Бог стал человеком и родился на земле, что именно в тот день воскрес Господь, умерший крестной смертью ради нашего спасения.

И есть праздники, так же как и иконы, которые говорят нам о каком-то внутреннем событии, даже если историческая их обстановка не ясна. Таков праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Чтобы исторически в древнем Иерусалиме действительно случилось то событие, которое описывается в богослужебной песни, – едва ли возможно; но оно сообщает нам что-то более значительное, более важное о Божией Матери, нежели физическое Ее вступление во Свята́я Святы́х, которое было запрещено и Первосвященнику. Это день, когда Пресвятая Дева, достигшая той ранней зрелости, которая делает ребенка способным лично переживать, лично воспринимать и отзываться на таинственное прикосновение благодати, когда, достигши этого возраста, Она вступила действительно Свята́я Святы́х – не вещественное Свята́я Святы́х храма, в ту глубину Богообщения, которую исторически Храм собой изображал.

И с каким трепетом мы должны читать в богослужебной книге слова, которые приписываются с такой нежностью, с такой глубиной Иоакиму и Анне: Чадо, иди! И будь Тому, Который все тебе дал, возношением и сладким благоуханием! Вступи в ту область, куда нет двери; научись тайнам и готовься стать местом вселения Самого Бога... Как дивно подумать, что мать, отец могут обратиться к ребенку с такими словами: Войди в ту глубину, вступи в ту тайну, куда не ведет никакая вещественная дверь, и приготовь себя быть возношением Богу, сладким благоуханием, местом вселения...

Так некоторые отцы Церкви и святитель Феофан толкуют значение этого вступления Божией Матери в храм, во Свята́я Святы́х. Не тронутая грехом, не оскверненная ничем, но уже способная

чистым сердцем, не оскверненной плотью, не затуманенным умом отозваться на святыню, на славу, на дивность Божию, трехлетняя Отроковица посылается в эти глубины молитвенного, созерцательного общения.

И в другом месте того же богослужения мы читаем, как Ей тихо говорит Архангел Гавриил, чтобы Она открылась Богу и приготовилась стать местом вселения грядущего Спасителя.

Вот о чем говорит нам праздник: о том, как с первых Своих шагов, напутствуемая матерью и отцом, наставляемая Ангелом, Она вступает в те глубины молитвы, безмолвия, благоговения, любви, созерцания, чистоты, которые составляют подлинное Святое Святых. И разве удивительно после этого, что мы этот день празднуем как начало спасения: первая из всех тварей Пресвятая Дева вступает в эти непроходимые, неприступные глубины, вступает в то общение с Богом, которое будет расти и расти, незапятнанно, незатемненно, неоскверненно в течение всей Ее жизни, до момента, когда, как пишет один из западных писателей, Она сможет, в ответ на Божий призыв, произнести Божие имя всем умом, всем сердцем, всей волей, всей плотью Своей и, вместе с Духом Святым, родить воплощенное Божие Слово.

Да, в день этого праздника действительно совершается для нас явление этого дивного события, начало этого возрастания, но также дается нам и образ того, к чему мы призваны, куда нас зовет Господь: во Святое Святых. Да – мы осквернены; да – наши умы отуманены; да – наши сердца нечисты; да – наша жизнь порочна, недостойна Бога. Но всем доступно покаяние, которое может очистить нас и в уме, и в плоти, и в сердце, выправить нашу волю, всю жизнь нашу сделать правой, так чтобы и мы могли войти во Свята Святых.

И в этом празднике, в словах, которые я прочел в начале, произнесенных как бы Иоакимом и Анной, разве нет призыва к каждой матери и к каждому отцу, чтобы с ранних лет – с мгновения, когда ребенок может что-то уже если не умом понять,

то чувствовать сердцем, воспринимать чуткостью, принять благодать – сказать и нашим детям: вступи благоговейно, трепетно в ту область, куда никакая дверь – ни церковная, ни умственная, ни иная не вводит, а только безмолвное, трепетное предстояние пред Богом, – то Святое Святых – с тем, чтобы вырасти в полную меру роста Христова, уподобиться Матери Божией и стать храмом, местом вселения и Святого Духа, и Господа в Таинствах, и стать детьми нашего Небесного Отца. Аминь!

Митрополит Антоний Сурожский (Блум), 4 декабря 1981 г.

Источник Проповеди, Введение Божией Матери во храм – митрополит Антоний Сурожский (Блум) – читать, скачать (azbyka.ru)